

2. Колот А. Інноваційна праця та інтелектуальний капітал у системі факторів формування економіки знань / А. Колот // Україна: аспекти праці. – 2007. – № 4. – С. 4-9.
3. Консервативна неокласика. Неокласичні теорії економічного зростання [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://www.refine.org.ua/pageid-2056-2.html>
4. Ландик В.И. Инновационная стратегия предприятия: проблемы и опыт их решения: моногр. / В.И. Ландик. – К.: Наук. думка, 2003. – 364 с.
5. Остропольська Є.В. Розвиток соціальної складової інноваційних процесів як чинник соціально-економічного зростання економіки України / Є.В. Остропольська // Актуальні проблеми економіки. – 2006. – № 2. – С. 127-136.

РЕЗЮМЕ

У статті розглянуто вплив інновацій на розвиток ринку праці, проаналізовано зарубіжний досвід інноваційного розвитку. Визначено, що в сучасних умовах основне джерело забезпечення інноваційного розвитку полягає в розвитку висококваліфікованої робочої сили.

Ключові слова: ринок праці, конкурентоспроможність робочої сили, інновації, інноваційний розвиток.

РЕЗЮМЕ

В статье рассмотрено влияние инноваций на развитие рынка труда, проанализирован зарубежный опыт инновационного развития. Определено, что в современных условиях основной источник обеспечения инновационного развития заключается в развитии высококвалифицированной рабочей силы.

Ключевые слова: рынок труда, конкурентоспособность рабочей силы, инновации, инновационное развитие.

SUMMARY

The article reviews the impact of innovations on the development of the labor market, the foreign experience of innovation. Determined that nowadays the main source of innovation development is to develop highly skilled workforce.

Keywords: labor market, labor force competitiveness, innovation, innovative development.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СУЩНОСТИ БАНКОВСКИХ РИСКОВ

Бондарь Е.М., аспирант Института международных отношений Киевского национального университета имени Тараса Шевченка

Постановка проблемы. Банковскими рисками как объектом исследования экономическая наука занимается давно. Без сомнения, честность и аккуратность относительно выполнения кредитных обязательств имеют большое влияние на уменьшение риска. Необходимость соизмерять учетный процент с величиной риска в регулировании банковской деятельности отмечались в экономических исследованиях еще в XVIII-XIX вв. Соизмерение учетного процента с величиной риска, тем не менее, очень редко принимается в расчет, а между тем нет ничего справедливее, как соизмерять учетный процент с надежностью гарантии, и заставить хозяйствующих субъектов, пользующихся кредитом, нести издержки, соразмерные с величиной тех потерь, которые могут возникнуть вследствие их несостоятельности.

В современных условиях неустойчивости и кризисного состояния финансовой системы внимание к банковским рискам огромное. Банки все чаще проводят все более рискованные операции и сделки. Банковская деятельность относится к категории экономической деятельности, где, безусловно, присутствует риск во взаимоотношениях между субъектами. Вместе с тем это несколько не означает, что риск свойствен исключительно банковской деятельности. Неблагоприятные события могут возникнуть при совершении самых различных экономических операций. Эти неблагоприятные события, однако, не являются обязательным атрибутом самих экономических отношений, в том числе банковского дела. Банковский риск – это не имманентно присущее банку свойство, не столько неизбежность отрицательного хода событий, сколько деятельность, которая может привести к достижению отрицательного результата.

При всей важности банковских рисков толкование их сущности до сих пор оказывается дискуссионным.

Выделение нерешенной проблемы. В современных условиях функционирования банковской системы, остается актуальной проблема более эффективного подхода к определению и анализу банковских рисков.

Цель научной статьи. Выделить важность анализа банковских рисков, а также путей их минимизации.

Анализ последних исследований и публикаций. основополагающие подходы к определению риска даны в классической экономической литературе. анализу этого вопроса посвящены работы таких ученых как: Дж.М.Кейнс, А.А.Хандруев В. Кузнецова Н.Э. Соколинская В.В.Ковалев И.В. Бернара Ж.К. Колли и многих других.

Результаты исследования. Дж.М.Кейнс отмечал, что на объем инвестиций влияют три вида риска, которые обычно путают, но которые необходимо различать. “Первый из них – это риск предпринимателя или заемщика, возникающий ввиду сомнений насчет того, удастся ли ему действительно получить тот ожидаемый доход, на который он рассчитывает. Если человек ставит на карту свои собственные деньги, тогда речь идет только об этом виде риска. Но там, где существует система одалживания и ссужения денег, под которой я подразумеваю предоставление ссуд под реальное обеспечение или под честное имя заемщика, имеет место второй вид риска, который мы можем назвать риском заимодавца. Он может быть связан либо с сомнением в честности должника, т. е. с опасностью умышленного банкротства или других попыток уклониться от выполнения обязательств, либо же с возможностью того, что размер обеспечения окажется недостаточен, т. е. с опасностью невольного банкротства из-за неоправдавшихся расчетов заемщика. Можно было бы добавить сюда еще и третий вид риска – тот, который связан с возможным изменением ценности единицы денежного стандарта, вследствие чего денежная ссуда, в известной степени, менее надежная форма богатства, нежели реальное имущество. Впрочем, такая возможность должна целиком или почти целиком отразиться и, следовательно, компенсироваться в цене реального имущества длительного пользования”[1, с.154]. Такой подход к определению банковского риска через кредитный риск как базовый элемент в функционировании банков существует в современной экономической литературе.

Однако в целом ряде случаев сущность риска подменяется причиной его возникновения, т.е. все сводится к различного рода обстоятельствам, факторам, которые приводят к потерям. По М.Онгу, кредитный риск – это риск подверженности потерям, если контрагент по сделке не исполняет своих обязательств в должный срок[2, с.343]. Довольно часто сущность риска сводится к неопределенности, которая проявляется в той или иной сделке. Банк России определяет кредитный риск, как элемент банковского риска, рассматривается как риск возникновения у кредитной организации убытков вследствие неисполнения, несвоевременного либо неполного исполнения должником финансовых обязательств перед кредитной организацией в соответствии с условиями договора.

Другой довольно распространенный подход к сущности риска его оценка как риска контрагента. К этому мнению склоняется и Базельский комитет по банковскому регулированию и надзору. При характеристике достаточности капитала кредитный риск рассматривается им как “риск неисполнения обязательств контрагентом”, как “риск контрагента” [3, с.4.10].

Третий распространенный подход к сущности риска больше перекликается с неопределенностью. С.И.Ожегов под риском понимает возможность опасности, неудачи; действие наудачу в надежде на счастливый исход [4,с.35]. По В.Далю, рисковать – это пускаться наудачу, на неверное дело, отважиться, идти на авось, делать что-то без верного расчета, подвергаться случайности, действовать смело, предприимчиво, надеясь на счастье [5,с.96].

В финансово-кредитном словаре под редакцией Н.В.Гаретовского банковский риск трактуется как “опасность потерь, вытекающих из специфики банковских операций, осуществляемых кредитными учреждениями”[6, с.69]. А.А.Хандруев говорит о риске как опасности или возможности потерь при наступлении нежелательных событий [7, с.12]. По мнению В. Кузнецова, риск характеризует неопределенность финансовых результатов в будущем, обусловленную неопределенностью самого будущего [8, с.76]. Н.Э. Соколинская определяет риск как стоимостное выражение вероятностного события, ведущего к потерям, либо возможность денежных потерь [9, с.342].

Четвертый подход в определении риска связывают конкретно с доходом. В.В.Ковалев в наиболее общем виде под риском понимает вероятность возникновения убытков или недополучения доходов по сравнению с прогнозируемым вариантом. Он же определяет риск, как степени

вариабельности дохода, который может быть получен благодаря владению данным видом активов [10, с.174].

Пятый подход связан непосредственно с определением банковских рисков. Так, по мнению И.В. Бернара и Ж.К. Колли, кредитный риск как разновидность банковского риска – это непредвиденные обстоятельства, могущие возникнуть до конца погашения ссуды [11, с.502]. Ю.В.Мишальченко и И.О.Кролли рассматривают риск как вероятность потери банком части своих средств, недополучение планируемых доходов или произведение дополнительных расходов в результате осуществления запланированных финансовых операций [12, с.17]. У В.Т.Северук банковский риск выражает неопределенность исхода банковской деятельности и возможные неблагоприятные последствия в случае неуспеха [13, с.43].

Шестой подход более связан с техническими аспектами прогнозирования. Упомянутый выше В.В.Ковалев детализируя определение риска определяет его, как “уровень определенной финансовой потери, выражающийся: а) в возможности не достичь поставленной цели; б) неопределенности прогнозируемого результата; в) субъективности оценки прогнозируемого результата” [14, с. 174].

Как это нетрудно заметить, несмотря на многообразие представленных определений сущности банковского риска, тем не менее, просматривается стремление авторов связать его понимание как некоей неопределенности, опасности непредвиденного обстоятельства, возможности получения убытков, недополучения дохода, как вероятность возникновения убытков или недополучения доходов по сравнению с предполагаемыми прогнозами. Естественно, перечисленные характеристики в той или иной степени связаны с банковскими рисками, однако, не выражают при этом его специфику.

Риск заемщика представляет собой в известном смысле необходимые общественные издержки, хотя они и поддаются снижению, как посредством взаимного выравнивания риска, так и путем повышения точности прогнозирования. Риск кредитора является чистым добавлением к стоимости инвестиций, которое можно было бы избежать, если бы кредитор и заемщик выступали как одно лицо. Кроме того, здесь возникает частичное дублирование предпринимательского риска, оценка которого дважды прибавляется к чистой норме процента при определении величины минимального ожидаемого дохода, достаточного для решения инвестировать. Этому увеличению доли риска, до сих пор не придавалось особого значения, но оно может оказаться важным при определенных обстоятельствах. В период экономического роста общераспространенная оценка степени риска со стороны, как заемщика, так и кредитора имеет тенденцию становиться неблагоприятно низкой.

Если инвестиции представляются рискованными, заемщик будет стремиться увеличить разницу между ожидаемым доходом и нормой приемлемого для него ссудного процента. По той же самой причине кредитор будет стремиться к увеличению ставки процента над чистой нормой процента, чтобы ему было выгодно ссужать деньги (за исключением тех случаев, когда финансовое состояние заемщика представляется настолько прочным, что он в состоянии предложить самое надежное обеспечение). Надежда на весьма благоприятный результат, которая как-то уравнивает риск с точки зрения заемщика, не может служить утешением для кредитора.

Банковский бизнес имеет ряд особенностей, что позволяет говорить о специфических банковских рисках.

Во-первых, ссудный капитал в руках его собственника не функционирует, не вкладывается в производство, собственник отдает его в суду.

Во-вторых, ссудный капитал есть капитал как товар, в рыночной экономике деньги кроме своей потребительной стоимости как всеобщего эквивалента приобретают добавочную потребительную стоимость, выражающуюся в том, что она служат капиталом, средством извлечения прибыли. Собственник ссудного капитала передает в хозяйственную сферу не просто деньги, а деньги в качестве капитала, т.е. стоимости, приносящей прибавочную стоимость. При этом капитал выступает в виде товара, который его собственник продает другому собственнику для использования в хозяйственном обороте.

В-третьих, ссудный капитал имеет особую форму движения, в то время как промышленный капитал принимает три формы – денежную, производительную и товарную и проделывает кругооборот $D-T...P... T'-D'$, а торговый капитал принимает две формы – денежную и товарную и проделывает кругооборот $D-T-D'$, ссудный капитал не выступает не в производительной, не в товарной форме: он все время находится в денежной форме. Движение ссудного капитала выражается формулой $D-D'$, т.е. исчерпывается отдачей денежного капитала в ссуду и возвратом его с процентами.

В-четвертых, ссудный капитал имеет специфическую форму отчуждения. Отчуждение обыкновенных товаров осуществляется в форме купли-продажи; отчуждение же капитала как товара происходит в форме ссуды. При купле-продаже товар переходит от продавца к покупателю, а эквивалентная сумма денег переходит от покупателя к продавцу. При ссуде имеет место только одностороннее перемещение стоимости – от кредитора к заемщику, возврат же капитала происходит лишь по истечении определенного времени.

В-пятых, в движении ссудного капитала – $D-D'$ не видно никаких посредствующих звеньев между предоставлением капитала в ссуду и возвратом его с приростом (процентом). Поэтому возникает видимость какого-то самовозрастания денег; способность давать прирост представляется присущей деньгам как таковым. “Общественное отношение получило законченный вид, как отношение некоей вещи, денег, к самой себе” [15, с.431]. На самом же деле деньги дают прирост потому, что в руках заемщиков они превращаются в действительный капитал, используемый для извлечения прибавочной стоимости.

В-шестых, ссудный капитал – не только не работает, но даже не выполняет никаких функций по руководству и управлению производством.

Заемщик имеет возможность вернуть деньги кредитору с процентами только потому, что в руках самого заемщика эти деньги проделывают действительный кругооборот в качестве капитала и используются для извлечения прибавочной стоимости в процессе производства. Все движение капитала, отданного в ссуду, может быть изображено таким образом: $D-D-T...P...T'-D'-D''$, где первый акт представляет собой отдачу денежного капитала в ссуду, последний акт – возврат этого капитала с процентами, а вся промежуточная часть – кругооборот промышленного капитала в руках заемщика. Лишь на базе этого кругооборота $D-T...P...T'-D'$ может осуществляться специфическое движение ссудного капитала $D-D'$. Следовательно, движение ссудного капитала основано на кругообороте промышленного капитала.

В-седьмых, совокупный спрос на деньги, отвечающий спекулятивному мотиву, обычно гибко реагирует на постепенные изменения нормы процента, т. е. существует непрерывная кривая, связывающая изменение спроса на деньги по спекулятивным соображениям и изменение нормы процента, задаваемые изменениями цен облигаций и долговых обязательств разных сроков. Практика подтверждает наличие такой постоянной связи, потому что при нормальных обстоятельствах банковская система фактически всегда в состоянии купить или продать облигации в обмен на наличные деньги, предложив на рынке умеренную прибавку или скидку в цене. И чем больше количество наличных денег, которое банки стремятся создать или изъять посредством покупок или продаж облигаций и долговых обязательств, тем в большей степени должна упасть или возрасти норма процента. Однако там, где операции на открытом рынке сводятся к покупке лишь краткосрочных ценных бумаг, их возможный эффект ограничен в основном краткосрочной нормой процента и слабо сказывается на долгосрочной норме процента, имеющей гораздо большее значение [16, с. 196].

Ссудный капитал отличается не только от реального капитала, но также от денег как покупательных и платежных средств, причем масса ссудных капиталов многократно превышает денежную массу. Это объясняется тем, что каждая денежная единица может много раз использоваться для помещения в виде вкладов в банки.

Процент, который уплачивается, представляется “ценой” капитала, однако это совершенно своеобразная “цена”. Для обыкновенных товаров, цена есть денежное выражение их стоимости. Но для капитала, отданного в ссуду, процент не является денежным выражением стоимости, поскольку сам ссудный капитал уже выражен в денежной форме. В данном случае процент служит оплатой потребительной стоимости капитала как товара – его способности приносить прибыль.

Ссудный процент есть та часть прибавочной стоимости, которую хозяйствующие субъекты вынуждены отдавать собственникам ссудного капитала. Прибыль, получаемая от ссудного капитала, распадается на две части: во-первых, процент, присваиваемый собственником ссудного капитала в качестве простого собственника капитала, и, во-вторых, предпринимательский доход, присваиваемый хозяйствующим субъектом (заемщиком). Кредитные отношения в условиях рыночной экономики получают широкое развитие и каждый отдельный собственник, мог бы, отдать свой капитал в ссуду, то деление прибыли на процент и предпринимательский доход приобретает всеобщее значение и применяется даже к доходу на собственный капитал предпринимателей, а не только к доходу, полученному на заемный капитал.

В условиях серьезных финансовых потрясений, наблюдается полное крушения стабильности нормы процента вследствие того, что функция ликвидности принимала форму совершенно прямой

линии, горизонтальной или вертикальной. Такая ситуация наблюдалась в ряде стран в послевоенные годы, когда наблюдался денежный кризис или бегство от денег, когда никого нельзя было побудить держать деньги или долговые обязательства на каких бы то ни было условиях. Даже высокая и еще более растущая норма процента была бессильна удержать за предельной эффективностью капитала (в особенности, что касалось запасов ликвидных товаров), так как действовали предположения еще более значительного падения ценности денег. Наоборот, в США в некоторые моменты 1932 г. налицо был кризис противоположного рода – финансовый кризис, или кризис ликвидности, когда почти никого нельзя было побудить расстаться с наличными деньгами на любых разумных условиях.

Здесь также необходимо отметить риск, связанный с опасениями банкротства или с неуверенностью в честности должника, когда он оценивается достаточно высоко. Речь идет о посреднических издержках на пути между заемщиком и кредитором и наценке на риск, которую требует кредитор сверх чистой нормы процента. Поскольку риск этого рода возникает ввиду сомнений кредитора в честности заемщика, то заемщик, который преднамеренно не идет на искусственное банкротство, лишен какой-либо компенсации за более высокие расходы по кредиту. Если чистая норма процента снижается, то отсюда вовсе не следует, что наценки на издержки и риск уменьшаются равномерно. Поэтому норма процента, уплачиваемая заемщиком, может снижаться медленнее, чем чистая норма процента, и ее не удастся снизить методами современной банковской и финансовой организации ниже определенного минимального уровня. Важно это и в случае краткосрочных ссуд (банковских ссуд), расходы по которым велики. Банк может взимать со своих клиентов от 1,5-2% сверх чистой нормы процента. Они могут оказаться важными в периоды установления низкого процента. Следовательно, отмеченные моменты мешают эффективному снижению нормы процента ниже определенного уровня.

В этом контексте можно полностью согласиться с мнением Г.В.Черновой и А.А.Кудрявцевым, которые говорят о специфических банковских рисках и классифицируют их на:

- рыночный риск (риск изменения финансового положения банка вследствие изменения конъюнктуры финансовых рынков; в свою очередь этот риск подразделяется на риск ценных бумаг с дальнейшим подразделением на рынок акций, облигаций, производных ценных бумаг и т.д., риск рынка имущественных активов, валютный риск, риск изменения процентных ставок);
- кредитный риск (риск ухудшения финансового состояния банка из-за снижения способности заемщиков к возврату кредитов);
- риск ликвидности (включает как риск ликвидности обязательств самого банка, так и риск ликвидности активов, принадлежащих банку);
- операционный риск (риск финансовых потерь, вызванных неправильной организацией работы банка, неадекватным менеджментом, ошибочной политикой и риском, связанным с человеческим фактором);
- юридический риск (связанный как с юридическими ошибками самого банка, включая нарушение предписаний надзорных органов, так и с внешними причинами – изменение законодательства, включая налоговое, правил бухгалтерского учета или норм резервирования, а также нарушение законодательства клиентами банка) [17, с.36].

Выводы и предложения. Таким образом, банковская деятельность, в процессе которой банком осуществляется обслуживание клиентов, тесно связана с рисками товаропроизводителей. Специфика банковского капитала состоит в том, что являясь по своей природе обособившейся частью промышленного и торгового капитала, он представляет собой преимущественно заемный капитал, позаимствованный на временной основе. Возвращение банковского капитала, например, при кредитовании, достигается как за счет завершения кругообращения средств в хозяйстве заемщика, так и на стадии передачи высвобождающихся средств из хозяйства ссудополучателя к банку-кредитору. С одной стороны, банк рискует вместе с клиентом, с другой – как самостоятельный субъект, передавая не принадлежащие ему на правах собственности ресурсы во временное пользование. Риск, который банки берут на себя, практически удваивается.

Следовательно, банковский риск тесно связан с сущностью банковской деятельности и представляет собой неопределенность, связанную с возможностью возникновения в ходе хозяйственной деятельности неблагоприятных ситуаций, следствием которых является несение убытков или снижение эффективности функционирования хозяйствующего субъекта. Он отображает как процесс производства, так и обращение общественного продукта, проявляется и в сфере обмена, в платежном обороте.

Следует четко разделять понятие риска и неопределенности. Риск представляется количественной характеристикой, а неопределенность – это неполнота или неточность информации

об условиях реализации своей хозяйственной деятельности со стороны банка, в том числе о связанных с ней затратах и результатах.

Ситуация называется рискованной, если ее развитие представляется неопределенным, причем среди возможных вариантов такого развития есть варианты, имеющие неблагоприятные последствия для хозяйствующих субъектов. В этом случае также говорят, что ситуация связана с риском. Неопределенность развития ситуации означает, что ее нельзя предсказать, то есть заранее сказать, что произойдет в будущем. Таким образом, о риске имеет смысл говорить, если задана ситуация с неопределенным развитием, причем среди возможных вариантов развития есть неблагоприятные варианты.

Одна и та же ситуация для одного и того же участника может быть по-разному оценена с точки зрения ее рискованности. Например, если банк выдает крупный бланковый кредит малоизвестной фирме и при этом менеджер банка, занимавшийся оформлением кредитного договора, знает, что после получения кредита фирма исчезнет, и кредит никогда не будет возвращен, то с точки зрения руководства банка рассмотренная ситуация связана со значительным риском для банка, а с точки зрения упомянутого менеджера риска уже нет, так как выданный кредит, безусловно, принесет банку убытки.

Кредитный риск, риск ликвидности и т.д. следует рассматривать как частные риски. Ситуация связана с конкретным частным риском, если возможные варианты ее развития, имеют под собой неблагоприятные последствия, связанные с этим частным риском. Определить частный риск – значит, отнести к этому виду характерные неблагоприятные последствия. Например, кредитный риск характеризуется невозвратом денежных средств, валютный риск – неблагоприятным изменением валютных курсов.

С риском тесно переплетаются факторы риска – существенные обстоятельства, присутствие которых увеличивает риск. При возникновении фактора риска неблагоприятные варианты становятся более вероятными, и увеличивается ущерб от их наступления. Часто факторы риска также называют рисками, хотя при этом не следует забывать об их подчиненном характере. Например, если среди корпоративных заемщиков банка значительна доля предприятий определенной отрасли, то ухудшение рыночной конъюнктуры в этой отрасли является для банка фактором кредитного риска. В данной ситуации можно говорить об отраслевом риске.

Банк, как известно, связан с деньгами: его продукты и услуги носят денежный характер. По своей сути он является общественным денежно-кредитным институтом, регулирующим платежный оборот в наличной и безналичной форме. Это означает, что в банковской деятельности, как рискованной, особое значение приобретает соблюдение субъектами экономических отношений стоимостных пропорций, отношений спроса и предложений.

Банковские риски являются в большей степени социально ответственными процессами. В условиях, когда банки рискуют не только собственными, но, главным образом, заемными ресурсами, последствия становятся более острыми. В случае неудачи теряет не только банк, но и его клиенты – физические и юридические лица, разместившие в нем свои денежные средства. Банковские кризисы оказываются при этом более болезненными, чем кризисы производства, поскольку влекут за собой многочисленные финансовые потери участников, связанных друг с другом цепочкой денежно-кредитных обязательств.

При рассмотрении банковских рисков, как правило, неблагоприятными считаются варианты развития деятельности банка, следствием которых является убыток, ущерб. Из определения, в частности, следует, что риска нет, если нет неопределенности или если среди возможных вариантов развития ситуации нет неблагоприятных. Можно сказать, что риск тем больше, чем более вероятной представляется возможность наступления неблагоприятного варианта и чем больший ущерб ожидается от его наступления.

При раскрытии сущности риска важно обратить внимание не столько на борьбу с убытками, которые могут возникнуть в результате совершения тех или иных сделок банков, сколько на деятельность по созданию системы, обеспечивающей реализацию интересов кредиторов и заемщиков. Риск – это не столько неопределенность, не столько опасность того или иного события, сколько действие субъекта в условиях неопределенности, уверенного в преодолении негативных факторов и достижении желаемого результата. Банковский риск – это не предположение о вероятности отрицательного события, его опасности, а деятельность экономического субъекта, уверенного в достижении высоких результатов.

Если достоверно установлено, что неблагоприятного варианта избежать не удастся, то говорят уже не о риске, а об ущербе как о предсказанном событии. В бухгалтерском учете такой ущерб

относится на расходы сразу после установления его неизбежности с помощью создания стопроцентных резервов на возможные (ставшие неизбежными) потери.

Такое понимание банковского риска несколько смещает акценты. Можно, конечно, “бороться” и с негативными результатами, полученными от банковской деятельности, добиваться смягчения последствий от неумелого управления банковским капиталом. Но можно действовать и в другом направлении: так построить банковскую деятельность, чтобы предотвратить отрицательный результат, обеспечить эффективное функционирование предлагаемых продуктов, предвосхищая нежелательные последствия в процессе регулирования. Центр управления банковским риском перемещается, таким образом, в начальную стадию взаимоотношений с клиентами. Прежде чем, например, выдавать кредит, банку важно определить, в какой степени это согласуется с его кредитной политикой, с итогами оценки риска (на основании информации, получаемой от клиента в форме анкеты, пакета документов, требуемых для решения вопроса о кредитовании, сведений, имеющихся у банка, получаемых со стороны – от других кредитных учреждений, специальных агентов и служб, из печати). Важную роль здесь призван сыграть анализ кредитоспособности клиента на базе финансовых коэффициентов, денежного потока и делового риска. Разумеется, в этом случае не снижается значение и последующего анализа.

Уверенность банка в успехе базируется при этом не только на наличии у субъекта соответствующих материальных, денежных, профессиональных и интеллектуальных предпосылок. Риск оправданным оказывается тогда, когда деятельность банка, обладающего соответствующими предпосылками, приносит высокие результаты, превышающие затраты на их достижение. Риск – это деятельность, рассчитанная на успех, при наличии неопределенности, требующая от экономического субъекта умения и знания как преодолевать негативные события.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. – М.: Эксмо, 2008. – С. 154.
2. Ong M.K. Internal Credit Risk Models. Capital Allocation and Performance Management. London: Risk Books, 1999. – P. 343.
3. International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards Basle Committee on Banking Supervision. Basel: Guli, 1988. – P. 4.10.
4. Ожегов СИ. Словарь русского языка. М., 1978. – С. 35.
5. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1980. – Т. 4. – С. 96.
6. Финансово-кредитный словарь: В 3 т. 2-е изд., стереотип / гл. ред. Н.В. Гаретовский. М.: Финансы и статистика, 1994. – Т. 3. – С. 69.
7. Хандруев А.А. Управление рисками банков: Научно-практический аспект // Деньги и кредит. – 1997. – № 6. – С. 12.
8. Кузнецов В. Измерение финансовых рисков // Банковские технологии. – 1997. – № 7. – С. 76.
9. Банковское дело / под ред. О.И. Лаврушипа. М.: Банковский и биржевой научно-консультационный центр. – 1992. – С. 342.
10. Ковалев В.В. Финансовый анализ: Управление капиталом. Выбор инвестиций. Анализ отчетности. – М.: Финансы и статистика, 1996. – С. 174.
11. Бернар И.В., Колли Ж.К. Толковый экономический и финансовый словарь. М., 1997. – С. 502.
12. Мишальченко Ю.В., Кролли И.О. Риски в международной банковской деятельности // Бухгалтерия и банки. – 1996. – № 3. – С. 17.
13. Севрук В.Т. Банковские риски. М.: Дело Лтд. – 1994. – С. 43.
14. Ковалев В.В. Финансовый анализ: Управление капиталом. Выбор инвестиций. Анализ отчетности. – М.: Финансы и статистика, 1996. – С. 174.
15. Маркс К. Капитал. Т. 3. Маркс К. Капитал. М.: Политиздат, 1978. – Т. III. – Ч. I. – С. 431.
16. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. – М.: Эксмо, 2008. – С. 196.
17. Чернова Г.В., Кудрявцев А.А. Управление рисками. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – С. 36.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются методологические подходы к определению сущности банковских рисков.

Ключевые слова: банки, кредит, банковский риск, кредитный риск, банковский капитал.

РЕЗЮМЕ

В статті розглядаються методологічні підходи до визначення суті банківських ризиків. **Ключові слова:** банки, кредит, банківський ризик, кредитний ризик, банківський капітал.

SUMMARY

In this article are considered methodological approaches of essence bank risk, credit risk, bank capital.

Keywords: banks, credit, bank risk, credit risk, bank capital.

ГЛОБАЛЬНАЯ ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА: ИНВЕСТИЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Борисова С.Е., доцент кафедры финансов Донбасской государственной машиностроительной академии (г. Краматорск)

Актуальность темы. Рецессионные процессы, протекающие в мировой экономике свидетельствуют об ожидаемом предстоящем экономическом и, как следствие, - инвестиционном буме, который приведет к существенным изменениям в инвестиционных потоках и глобальном инвестиционном климате. Иностранцев инвесторов отпугнет ухудшение политической обстановки в Северной Африке (в Конго, Египте, Лесото, Судане, Тунисе, Замбии и Зимбабве) и в Латинской Америке (в Аргентине, Боливии, Гватемале и Перу), а также в Болгарии, Сербии и Пакистане. В тоже время заметного прогресса с точки зрения политического климата для инвестиций достигнут Ирландия, Казахстан, Намибия, Руанда. Кроме того, некоторые страны повысят свою привлекательность за счет устранения барьеров (как легальных, так и административных) для инвестиций и репатриации прибыли. В частности, такой шаг вперед сделают Бразилия, Китай, Греция, Казахстан, Филиппины, Турция. А трем странам - Кении, Сьерра-Леоне и Уругваю - удастся улучшить инвестклимат по обоим критериям.

Анализ научных публикаций свидетельствует, что исследованию проблем инвестиционного климата и инвестиционной деятельности посвящено много работ отечественных ученых и практиков: М.А. Лимитовского, Т.В. Майоровой, А.А. Пересады, Ю.В. Макогона, С.С. Аптекаря, С.А. Гурткевича, а также зарубежных: Г. Бирмана, С. Шмидта, М.Д. Джонка, И.А. Бланка и многих других.

Целью исследования является анализ международного взаимодействия национальных экономик на мировом рынке инвестиций в условиях посткризисной глобализации.

Основная часть. Под инвестиционным климатом понимается среда, в которой протекают инвестиционные процессы. Инвестиционный климат формируется под воздействием политических, экономических, юридических, социальных факторов, определяющих условия инвестиционной деятельности в регионе и предопределяющих степень риска инвестиций. Инвестиционный климат обычно характеризуется сочетанием инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности. Инвестиционная привлекательность определяется как система или сочетание различных объективных признаков, средств, возможностей, обуславливающих в совокупности потенциальный платежеспособный спрос на инвестиции в страну, регион.

Она формируется из двух компонентов: 1) уровня инвестиционного потенциала и 2) уровня некоммерческих инвестиционных рисков, который обуславливается внешней по отношению к инвестору макроэкономической и региональной ситуацией. Инвестиционная привлекательность и инвестиционная активность коррелируют, то есть инвестиционная привлекательность – обобщенный фактор признаков, а инвестиционная активность – зависимый от него результат.

Снижение деловой активности на азиатском и латиноамериканском рынках может создать условия для роста развивающихся рынков в регионе Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ). Лидер мировой экономики – Китай – начинает уменьшать объемы рынка кредитования, что уже оказало влияние на приток капитала. С другой стороны, регион ЦВЕ довольно активно восстанавливается после мирового финансового кризиса в развитии экономики в сравнении с результатами четвертого квартала 2009 и 2010 годов. Наиболее динамично развиваются Россия и Турция, причем Россия занимает лидирующие позиции исключительно благодаря высокой цене на нефть. Венгрия является лидером на основных рынках ЦВЕ, подтверждая свои значительные достижения в консолидации бюджета, но в то же время ситуация в стране все еще остается нестабильной. Румыния демонстрирует отличные показатели по притоку капитала, а также высокую эффективность, несмотря на очень низкие изначальные позиции восстановления рынка. В Чехии и Польше продолжается здоровое развитие экономики.

Наиболее существенно в 2008 году сократились потоки кредитных ресурсов (более чем в 3 раза), практически в 2 раза сократились потоки портфельных инвестиций, на 25% упали потоки прямых иностранных инвестиций. Вместе с тем в абсолютном выражении портфельные инвестиции